

**ЭТИ ПЯТЬ СЛОВ
РАЗВЕДУТ НЕБЕСА—**
*Архимандрит Андрей
(Конанос)*

Господи Иисусе Христе, помилуй мя! Посчитайте! Здесь всего пять слов. Иисусова молитва содержит пять слова, но эти пять слов проведут тебя по пяти континентам земли, пять слов разведут небеса во всю длину и ширину мира; пять слов поставят тебя пред престолом Божиим; пять слов вложат в тебя Христа и сделают тебя близким Ему.

Господи Иисусе Христе, помилуй мя! Сегодня мне хотелось бы поговорить об этой молитве. И не просто: сегодня мне хотелось бы чего-то еще более дерзновенного — чтобы мы вознесли эту молитву, чтобы мы не просто говорили о ней, а в то же время — почему бы нет? — и вознесли ее.

Если можешь, то там, где ты сейчас есть, возноси ее. Если ты не делаешь чего-нибудь требующего всецелой сосредоточенности, то возноси ее про себя. Попробуй.

Господи Иисусе Христе, помилуй мя! Я повторяю ее по многу раз, потому что кто-нибудь, может, не расслышал ее как следует, а кто-то не знает, как молиться этой молитвой или знает ее более пространный вариант: *Господи Иисусе Христе, Сыне и Слове Божий, помилуй мя, грешнаго!* Другие произносят ее кратко, кто-то говорит только: *Господи, помилуй!* – третьи только: *Иисусе, помилуй мя!* – а четвертые произносят лишь: *Иисусе мой!* А ты скажи, что хочешь, и как хочешь скажи это, достаточно лишь произносить это имя, и чтобы оно высеклось в твоём сердце – имя Господа нашего Иисуса Христа.

Сейчас, когда ты слушаешь, тебе нетрудно произносить про себя эту молитву, так чтобы она лилась потоком, а когда передача закончится и ты продолжишь делать свои повседневные дела, то ты тоже про-

износи ее постоянно.

Она очень сильна. Святой Косма Этолийский советовал творить ее. Куда бы он ни шел и где бы ни останавливался, то, поскольку научился ей на Святой Горе Афонской, в монастыре Филофей, где жил, то он говорил людям:

– И вы произносите молитву. Возьмите четки, они служат нам не для этого, чтобы мы коротали с ними время в кафе, а каждый узел означает слово. И какое же слово произносится в этой молитве? Имя Господа нашего Иисуса Христа. Когда призываешь имя Господа, то ты зовешь Самого Христа к себе.

Мы абсолютизируем не молитву, но Личность, к Которой возносится молитва, – Христа, в Котором всё

Сила этой молитвы огромна. Мы не абсолютизируем ни одну молитву, однако абсолютизируем молитву как таковую, а более всего – Личность, к Которой возносится

молитва, нашего Христа, Который есть абсолютное Благо, Который есть всё.

Христос есть всё, а молитва — это надежный, прямой, сильный, красивый путь, благодаря которому ты здраво прилепляешься ко Христу и соединяешься с Ним. Молитва соединяет человека со Христом, и поэтому мы говорим, что она обладает очень большой силой. Любая молитва. Ты скажи, что хочешь, как хочешь, но только говори Христу. Хочешь произносить «Отче наш»? «Царю Небесный»? Псалмы Давида? Канон молебный ко Пресвятой Богородице? Акафист Богородице? Всё это хорошо, но только Иисусова молитва, эти слова: *Господи Иисусе Христе, помилуй мя...*

Вот я опять произнес это. Тебе что, тяжело это слышать? Но пусть тебе не будет это тяжело. Пусть тебе не будет тяжело слышать имя

Христа, имя твоего Творца, Создателя, Того, Кто возлюбил тебя и за тебя умер, Кто сейчас думает о тебе и Кто рядом с тобой, Кто заботится о тебе и может дать решение для всех твоих проблем. Всё, что тебя занимает, все решения сосредоточены в Этой Личности, в Иисусе Христе. Пусть тебе не будет тяжело слышать имя Христа, говорить Ему, любить Его.

Это очень мощная молитва! В «Настольной книге духовных советов», в той книге, где говорится о хранении пяти чувств, то есть о том, как человеку защититься и духовно бодрствовать пятью своими чувствами, святой Никодим Святогорец говорит: «Советуйте людям в миру, верующим, чтобы они приносили Иисусову молитву. Она не для одних лишь монахов, а для всех»¹.

Нам всем было бы хорошо творить эту молитву, хорошо было бы

знать, что у человека, сидящего напротив и слушающего тебя, есть общая точка соприкосновения с тобой – у него есть имя Самого Господа и та общая любовь, которая нас объединяет. Это мы для Него говорим, и сегодня мы Ему говорим, Иисусу Христу, и повторяем: *Господи Иисусе Христе, помилуй мя!*

Монахи произносят ее целый день. По крайней мере, хороший монах, чтобы быть настоящим монахом, не должен быть «монахом», то есть одиноким, а должен всегда быть в компании – в компании молитвы, и прежде всего молитвы Иисусовой, он должен всегда носить четки в руках, а более всего – в сердце. Каждый узел – это вождение, каждый узел – это любовь, каждый узел – это приношение, славословие, призывание этого святого и всемогущего имени, имени Господнего.

Монах целый день молится.

– Куда ты идешь? – говорил некто иноку на Святой Горе, увидев, что тот выходит из монастыря, не взяв с собою четок. – Разве воин отправляется на войну без оружия?

Куда ты идешь без своих четок? Это твое оружие – четки, ты всегда держи их в руках, и чтобы молитва из рук перешла в ум, а из ума в сердце. Потом отпадет необходимость и в четках, и ты будешь испытывать неизреченные и уникальные переживания.

Давай скажу тебе кое-что, ведь я не забыл. Чего не забыл? Я не забыл, что говорю людям, живущим в миру. Сегодня я не говорю монахам. Знаю, что я немножко размечтался, и ты, конечно, думаешь, что... Нет-нет, я говорю это тебе и о твоих проблемах. Я знаю, что у тебя есть свои проблемы: расходы, ребенок, болезнь, всякие трудности в браке. Кто-то к чему-то готовит-

ся, кто-то о чем-то мечтает, кто-то живет своей болью и радостью, разными своими проблемами. У каждого свое, и вот уже кто-то из вас говорит:

– В прошлый раз ты хорошо говорил нам об актуальных, наших, современных вопросах, волнующих нас. А что ты сейчас будешь говорить нам об Иисусовой молитве, умной молитве, предназначенной для монахов? Какое отношение это имеет ко мне?

Имеет. Это имеет отношение и к тебе, потому что это способ вложить Христа *здесь и сейчас* в твоей жизни. Именно потому, что твоя жизнь многомерна, в ней множество забот, ты расколот и фрагментирован, с утра до вечера должен сделать множество дел и не успеваешь сделать хоть что-нибудь для Бога, помолиться как следует. Потому и существует эта молитва, которая называется монологичной,

что означает, что она содержит одно слово, одно выражение, одно краткое изречение, которое, если и малому ребенку его сказать – всего пять слов! – то он его выучит.

Таким образом ты сосредотачиваешься. И никаких оправданий тебе нет, как ты говоришь иногда:

– Я хочу помолиться, но не успеваю. Я не знаю, что мне сказать, мне нечего сказать на молитве.

Тебе есть что сказать! Готовишь ли ты еду? Твори молитву! Мешаешь ли в кастрюле еду? Каждый раз, когда мешаешь ложкой, говори: *Господи Иисусе Христе, помилуй мя!* И пока готовишь еду, внутрь тебя входит Божия благодать, входит всецелое благоухание этого имени, входят живительные соки этого имени.

Иисусово имя полно живительных соков, благословения, силы. Эта молитва очень сильна. Ах, ес-

ли бы мы молились ею, если бы мы жили ею и наслаждались ощущением Христова присутствия, творя ее!

Знаешь, что значит постоянно произносить чье-нибудь имя? Говорить постоянно: *Господи Иисусе Христе, помилуй мя*, призывать кого-то, чтобы он пришел к тебе? Когда ты, например, скажешь: «Иисусе мой!», «Пресвятая Богородице, помоги мне!», «Святой Ангеле!», «Святой Нектарие!» – то разве же они не придут? Придут.

Когда ты зовешь кого-нибудь по имени, то имя выражает присутствие и живое ощущение того, кого ты зовешь. Скажу тебе это и с обратной стороны, с темной стороны: маги, чтобы совершить свое колдовство, призывают имена злых духов. Они тоже призывают имена, и духи приходят. Так и Господь, когда призовешь Бога, когда призовешь имя Христа, Он приходит

туда, где ты есть. Когда у тебя какая-нибудь проблема и ты говоришь: «Иисусе мой! Господи Иисусе!» – и зовешь Его, то Христос приходит.

Этого немало, этого вовсе немало – чтобы мы сегодня поговорили об этой тайне, приближающей столь далекого Бога так близко к нам. Если Христос придет туда, где ты сейчас есть, в твою комнату, и она наполнится Его присутствия, то ты поймешь, что рядом с тобой сейчас не только кровать, стол, кухня, кастрюли, телевизор и всё, что там у тебя имеется, а рядом с тобой есть и Кто-то Другой. Кто же это? Тот, Кого ты позвал.

Есть такая заповедь в Ветхом Завете, где Бог говорит: «Будь осторожен! Не произноси имя Господне напрасно!» (*Ср.: Исх. 20: 7; Втор. 5: 11*) – то есть не почитая, не благоговая, не любя, не «обожая» Бога. Как говорится, «почисть

сначала рот, прежде чем произнести имя Божие».

Страшно произносить Его имя. Почему? Потому что Его имя – это Его присутствие: ты зовешь Христа, и Он приходит. Это чрезвычайно велико. Он приходит. Подумай только: чтобы в вас вошел Христос, когда ты Его призовешь.

Он Сам говорит это:

– Прежде чем ты призовешь Меня, Я буду тебе говорить. Ты позовешь Меня, и Я тут же скажу тебе: вот, Я пришел! Чего ты хочешь? Скажи мне, чего ты хочешь, чтобы Я для тебя сделал.

И ты говоришь Ему:

– Господи Иисусе Христе, помилуй мя! Вот чего. Я хочу, чтобы Ты меня помиловал.

Когда ты молишься Иисусовой молитвой, ты помогаешь миру: наполняешь мир Божией благодатью

Мы можем сказать очень много

всего о молитве, но, к сожалению, всё это не наше, всё чужое. И если бы мы творили молитву, то не делали бы передач о молитве, а жили бы ею, и не говорили бы о ней, а возносили бы молитву, и благодать молитвы растекалась бы повсюду без того, чтобы мы делали передачи. Это то, чем занимаются монахи на Святой Горе, это то, чем занимались великие святые, которые говорили очень мало, через силу, говорили только и только о хорошем другим и не хотели выходить из этого наслаждения, которое испытывали, и из этого великого приношения человечеству. Ведь когда ты молишься Иисусовой молитвой, ты очень помогаешь миру: ты наполняешь мир Ангелами, Божией благодатью, небесной милостью.

Сказать тебе это немножко грубо? Мы глубоко покрыты мраком, мы все, и не знаем очень многого о

нашей Церкви. О, если бы мы знали, какой *хлеб* содержит в себе то, что мы называем умной молитвой!

Святой Никодим Святгорец обращается к Христу в «Акафисте Иисусу Христу» и постоянно говорит: «Иисусе мой! Иисусе мой!» – а затем говорит разные вещи Христу. Он говорит:

– Иисусе, благодарю Тебя, что удостоил меня этого великого благодеяния и дара умной молитвы.

Это нечто великое, это великое искусство.

Ты говоришь:

– Ну, мы многого на свете не можем сделать.

Ты прав, но вот сейчас ты слушаешь, а потом пойдешь и станешь делать что-нибудь и можешь при этом помолиться. Думаешь, Бог этого не оценит? Малое, что ты можешь в этой жизни, сделай.

Хорошее это дело – призывать имя Иисусово. Если мы обратим

внимание, то увидим, что и на Святой Литургии делаем это постоянно – говорим: «Господи, помилуй!» Помолимся о свышнем мире – и два слова: «Господи, помилуй!»

– Боже, помоги нам! Дай нам Твою милость! Смилуйся над нами! Помоги нам! Стань тем, в чем каждый нуждается! Помилуй нас!

У тебя есть четки? Ты их не но-

си с собой, а держи в руке. Ты их сотри, приведи в негодность от многого употребления, истончи их до ниточки, но только – смотри –

чтобы никто этого не заметил. Когда ты держишь четки и молишься, то только ты, Бог да твой духовник должны знать об этом. Что ты делаешь, как делаешь, ощутил ли что-нибудь, плачешь ли, есть ли у тебя минуты умиления, боговидения, ощущение Божия присутствия, чувствуешь ли, что выходишь из мира сего и переживаешь то, что сказала мне одна бабушка на днях...

– Я молилась и сказала: «Возьми меня, Боже, чтобы я умерла! Я хочу сейчас умереть!» В ту минуту я сказала: «Пускай я умру!»

Но всего этого не должно быть видно. Всё это должно происходить втайне. Иисусова молитва – это таинственная и сокровенная молитва, она – любовное переживание, и, как всякая любовь, она переживается в сокровенных клетках человеческой души.

В душе есть сокровенная комна-

та, есть сад в глубине, который предназначен только для Бога. Туда не должно входить ничего больше, никто не должен знать, что мы делаем, только наш духовник и Бог. Четки не надо показывать, они не для демонстрации, не для кичения, не для того, чтобы строить из себя великих, а, как говорится, *когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно* (Мф. 6: 6).

Помолись втайне, вложи в ум свой, глубоко в душу свою это имя, высеки внутри это имя: «Иисусе мой, Христе мой» – эта самая хорошая печать, а потом не бойся. Некоторые спрашивают, что будет со Вторым Пришествием, с антихристом, с печатью. Нашей печатью да будет это имя, чтобы ты высек его в своем сердце, в уме, в

своей душе.

Говори про себя: «Иисусе мой, Христе мой, Боже мой, Господи мой», – но только не формально, не технически, не методически, не холодно, не монотонно, не словно исполняя некий метод и тактику, а отдай свое сердце, потому что молитва требует сердца, молитва требует любви, она требует сильного желания, требует людей, влюбленных в Христа, в истину, в святых, в Церковь, в небесный мир.

Вот так обстоят дела. Сегодня мы говорим о трудных вещах, однако мы сказали, что сделаем то малое, что сможем. А так ли трудно сделать то, о чем мы говорили с вами сейчас?

Трудно ли молиться? Да что в этом трудного – сказать: *Господи Иисусе Христе, помилуй мя?!*

Эта краткая молитва очень сильна, независимо от того, понял ли ты это. То есть сделай что-нибудь

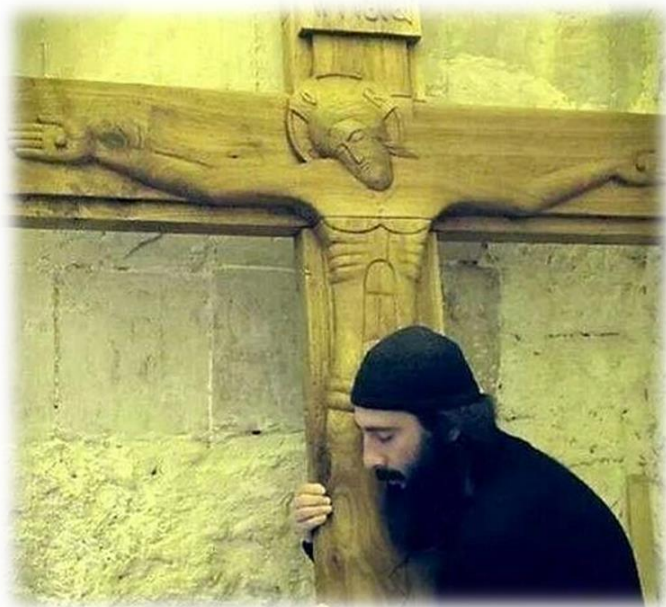
и ты, ты, у которого нет времени вычитать Шестопсалмие, вычитать Канон молебный, ты можешь постоянно произносить молитву Иисусову. Трудно ли это? Да что в этом трудного – сказать: *Господи Иисусе Христе, помилуй мя?*

А прочее – об умилении, об ощущении Бога, почувствуешь ли ты, когда придет Божия благодать, или нет, – это не твое, а от Бога. Это даст Бог, когда захочет Он, как захочет, сколько захочет, а ты, однако, можешь...

У тебя есть рот? Есть. Есть язык? Есть. Скажу, однако, и другое: будь ты хоть немым, у тебя есть ум? Есть сердце, есть в тебе душа? Вот эта душа и должна говорить. Эта душа должна оттаять, потому что она замерзла, как ледники, которые сейчас, однако, тоже тают. И они тают, так как же душе не растаять? Вот от этого имени она мало-помалу и растает.

Это имя так горячо, так пламенно, так превосходно, что растапливает любой лед. *Иисусе мой, Христе мой, Творче мой, Боже мой!* – самая великая молитва, самая могучая молитва!

**ΑΓΙΟΝ ΟΡΟΣ
2016**